

КРИСТИНЕ ОГАНЕСЯН

Помощник судьи Конституционного суда РА,
соискатель кафедры конституционного и
муниципального права института права и политики
Российско-Армянского университета

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВА НА
СВОБОДУ МЫСЛИ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ В
ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

В данной статье автором проведен сравнительный анализ законодательств постсоветских государств по части права на свободу мысли, совести и религии. Автор выявил проблему разночтений и отсутствие единых подходов в вопросе толкования компонентов рассматриваемого права, обосновал необходимость разграничения трех свобод друг от друга и, на основе проведенного исследования, предложил совершенствовать понятийный аппарат, с тем чтобы в дальнейшем было возможным избежать произвольной интерпретации и неправильного применения конституционного права на свободу мысли, совести и религии, что может привести к его необоснованному ограничению.

Ключевые слова: свобода мысли, свобода совести, свобода религии, права человека, постсоветское пространство.

С распадом Советского Союза появился такой термин, как «постсоветское пространство», под которым обычно подразумевают пятнадцать советских республик, входивших в его состав. В период с 1990 года по 1991 год все они обрели независимость, были переименованы, а в результате «войны законов», иными словами, конфликта между законодательством Советского Союза и законодательством новообразованных независимых республик была провозглашена преимущественная сила последнего. Парад суверенитетов поставил жирную точку в истории существования СССР, и на огромнейшей территории с населением порядка 300 миллионов человек все сферы человеческой жизни потребовали переосмысления и реорганизации, что привело также к неизбежному преобразованию законодательных баз этих стран. Быстротечные метаморфозы в политической и экономической жизни хоть и ненадолго, но все же повергли бывшие советские республики в состояние неопределенности с распыляющимися ориентирами. В последующем все эти государства, долгие годы имевшие схожее законодательство, во многом одинаковые проблемы, избрали демократический путь развития и, помимо деклараций о принятии независимости, друг за другом приняли также национальные конституции, которые скорее являли собой переходные модели, ставившие цель преодолеть отголоски тоталитарной системы. Именно эта общность исторической судьбы и путей развития стран постсоветского пространства и подтолкнула нас к этому небольшому

сравнительному исследованию.

Такие основы конституционного строя Конституции Республики Армения как принципы идеологического плюрализма и многопартийной системы (статья 8), светскости государства (статья 17), характерны для большинства демократических стран, независимо от того, какая там демократия-«молодая» или «старая», устоявшаяся. Эти базовые начала призваны гарантировать возможность удовлетворения духовных потребностей человека в рамках дозволений, устанавливаемых действующим правом, а отражением духовных предпочтений членов любого общества, как известно, являются те идеологические концепции и религиозные верования, которые в нем приняты.

Первый принцип заключается в запрете на признание какой-либо идеологии в качестве официальной и предполагающий возможность свободного сосуществования в обществе различных политических взглядов, научных школ, концепций, идеологий, партий и организаций¹. А принцип светскости государства сводится к тому, что ни одна из религий не признается общеобязательной либо государственной, а религиозные организации отделены от государства, которое не вмешивается в «дела» религиозных организаций, и наоборот. Приверженность человека к определенным идеологическим убеждениям, не обязательно политическим, и участие в делах определенной религиозной общины или членство в конкретной религиозной организации отличаются друг от друга

тем, что последние носят характер личного увлечения, потребности души и если и могут оказать, влияние на политический процесс, то совсем небольшое, в то время как членство в конкретной партии преследует цель удовлетворения определенных политических интересов. В Республике Армения *конституционное право человека на свободу мысли, совести и религии гарантируется прежде всего во исполнение принципов идеологического плюрализма, многопартийной системы и светскости государства*. И если государству удастся строить взаимоотношения с политическими партиями и религиозными объединениями в духе мирного сосуществования, на основе диалога, даже если в обществе и нарушаются в минимальной степени дух терпимости и веротерпимости, то это свидетельствует о том, что конституционные нормы не «пустые» слова и обещания, а воплощенное в действительность гражданское согласие во имя благосостояния государства и человека в нем живущего.

Несмотря на то обстоятельство, что государства, законодательные акты которых будут нами рассмотрены, закрепили в своих конституциях принцип примата международно-правовых норм, в конечном итоге они сами определяли, какие именно права и свободы человека и гражданина они гарантируют, в каких устойчивых словарных оборотах и в каких дозволенных пределах. Зачастую национальные законы и международно-правовые акты, подразумевая одни и те же свободы, используют различную терминологию. Так, международно-правовые акты в одном ряду декларируют право на свободу мысли, совести и религии. В законодательстве некоторых стран говорится о свободе совести, в то время как в других - о свободе религии или вероисповедания.

Республика Армения сочла уместным правовое закрепление и сочетание трех свобод в одном конституционном праве. **И это не случайность. Свобода мысли включает в себя свободу совести, а свобода совести в свою очередь свободу религии или вероисповедания. Все три свободы взаимосвязаны, так как относятся как к религиозному, так и нерелигиозному миропониманию человека.** Тем не менее, нам предстоит разобраться, насколько был корректен такой выбор, насколько целесообразно было закреплять в рамках одной статьи в структурном отношении многокомпонентного права, чья сфера действия потенциально обширна. Общеизвестно, что основные права человека долж-

ны ограничивать произвол государственной власти, а это представляется возможным не только тогда, когда они закрепляются на законодательном уровне, но еще и при условии их соответствия принципу определенности (статья 79, Конституция РА), тем более если право не является абсолютным и подлежит ограничениям, потому как *ubi jus incertum, ibi nullum* (если закон не определен-закон нет).

Все бывшие советские республики, провозгласив себя светскими государствами, закрепили в своих конституциях право на свободу мысли, совести и религии (вероисповедания). Все они, за исключением Грузии, во исполнение этого права приняли соответствующие законы. Сразу же оговоримся, что вопросы, касающиеся права человека на свободу религии (вероисповедания), в данном исследовании затрагивать не представляется целесообразным, так как, во-первых, это достаточно объемная тема, и в основном она не вызывает никаких пререканий; во-вторых, она в удовлетворительной степени освещена как международно-правовыми документами, так и национальными законодательствами, а также немалым количеством специальной литературы и диссертационных исследований. Вместо этого отдадим предпочтение детальному рассмотрению свободы мысли и свободы совести, которые, на наш взгляд, действительно нуждаются в однозначном восприятии, понимании и толковании.

Итак, согласно Конституции Республики Таджикистан «каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии» (статья 26), а право граждан объединяться и «участвовать в создании политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер» предусматривается статьей 28. В статье 3 Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» Таджикистан закрепляет свободу совести как «**право каждого человека и гражданина добровольно и самостоятельно определять свое отношение к религии, индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять религиозные убеждения, а также выражать и распространять любые убеждения, связанные с религией и атеистическим мировоззрением**». Очевидно, что «свобода выражать и распространять любые убеждения, связанные с ... атеистическим мировоззрением» ничто иное, как свобода отрицания религии. На наш взгляд, свобода совести и свобода вероисповедания настолько слабо

дифференцированы, что создается впечатление их смысловой идентичности.

Конституцией Украины, статьями 34 и 35 соответственно, четко разграничены «право каждого на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений» и «право каждого на свободу мировоззрения и вероисповедания». Хотя понятие «совесть» ни в одной из конституционных статей не упоминается, но в то же время статья 3 Закона Украины «**О свободе совести и религиозных организациях**» каждому гражданину в Украине гарантирует право на свободу совести: «...Это право включает свободу иметь, принимать и изменять религию или убеждения по своему выбору и свободу единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы, открыто выражать и свободно распространять свои религиозные или атеистические убеждения. **Никто не может устанавливать обязательных убеждений и мировоззрения...**». Под свободой совести в Украине однозначно понимается мировоззренческая свобода, что совершенно обоснованно.

Конституция Республики Беларусь закрепляет положение, согласно которому «религии и вероисповедания равны перед законом» (статья 16) и «каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» (статья 31), а статья 33 гарантирует каждому свободу мнений, убеждений и их свободное выражение. В Законе «**О свободе совести и религиозных организациях**» Республики Беларусь право на свободу совести фактически совпадает по смыслу с правом на свободу вероисповедания. Статья 4 Закона гласит: «Каждый имеет право на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». А в статье 5 того же Закона закреплено положение, согласно которому право на свободу вероисповедания выражается в том, что: «Каждый имеет право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов,

обрядов, не запрещенных законом».

В Республике Молдова на конституционном уровне разграничены «свобода совести, которая должна проявляться в духе терпимости и взаимного уважения» (статья 31) и «свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами» (статья 32). Хотя статья 31 преимущественно детализирует вопросы религиозного характера, тем не менее в действующем в Республике Законе «**О свободе совести, мысли и вероисповедания**», который имеет статус органического, достаточно ясно выделены содержания двух разных по своей сути свобод, касающихся как религиозных убеждений, так и убеждений любого характера. В соответствии со статьей 4 данного Закона «каждый человек имеет право на свободу мысли, свободу совести и свободу вероисповедания. Это право должно осуществляться в условиях терпимости и взаимоуважения. Оно предполагает свободу принадлежать или не принадлежать к определенной религии, **иметь или не иметь определенные убеждения, менять религию или убеждения, исповедовать религию или убеждения** единолично или сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов... Осуществление права на свободу **проявления убеждений и свободу вероисповедания** может быть ограничено в соответствии с законом...».

В законодательстве Российской Федерации четко разделены понятия свободы совести и свободы вероисповедания. Так, статья 28 Конституции гласит, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, **свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними**». В соответствии со статьей 3 Федерального закона РФ «**О свободе совести и о религиозных объединениях**» «в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, **свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения** и действовать в соответствии с ними, в

том числе создавая религиозные объединения». А что касается свободы мысли, то она абсолютно справедливо нашла свое место в статье 29 Конституции РФ рядом со свободой слова.

Туркменистан свободу религий и вероисповедания гарантировал статьей 18 Конституции, а право человека самостоятельно определять свое отношение к религии закрепил в статье 41, свобода мысли нашла свое место рядом со свободой слова в статье 42. Часть 1 статьи 3 Закона «О свободе совести и религиозных организациях в Туркменистане» закрепляет право на свободу совести в религиозном аспекте: «В соответствии с правом на свободу совести каждый человек в Туркменистане самостоятельно определяет свое отношение к религии: вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, а также выражать или распространять убеждения, связанные с религиозным мировоззрением и принимать участие в исполнении религиозных обрядов». В части 2 Закона упоминается понятие «собственные убеждения», но они также касаются отношения к религии, а в части 4 той же статьи понятие «иные убеждения» никак не раскрыто и остается только догадываться - относятся ли они к религии или подразумеваются любые убеждения человека.

Что касается Грузии, то она не пошла «проторенной дорожкой», а удовлетворилась достаточно расширенным предусмотрением рассматриваемого нами права в статье 19 своей Конституции:

«1. Каждому человеку гарантируется свобода слова, мнения, совести, вероисповедания и убеждений.

2. Запрещается преследование лица в связи с использованием им свободы слова, мнения, совести, вероисповедания и убеждений, а также принуждение человека высказать свое мнение по поводу этих свобод.

3. Запрещается ограничение перечисленных в данной статье свобод, если их проявление не ущемляет прав и свобод других лиц».

В обеспечение этого права Уголовным кодексом Грузии (статьи 155, 156) установлен запрет на вмешательство в богослужение и препятствование созданию религиозных организаций, а также запрет на преследование человека на основании его религиозной веры или убеждений, свободы совести и религии и предусмотрение обеспечения свободы отправления религиозных служб и обрядов. Статья

18 Закона Грузии «Об общем образовании» предоставляет право ученикам, их родителям, а также учителям свободно выбирать и изменять религиозную деноминацию (религиозную организацию). Отсутствие закона, регулирующего свободу совести и деятельность религиозных организаций, настолько беспокоило грузинскую общественность, что в конце концов победило общественное мнение и в 2011 году в Гражданский кодекс Грузии были внесены поправки, согласно которым религиозные организации приобрели право регистрации в качестве юридического лица публичного права. Как видим, Грузия, в отличие от большинства бывших советских республик, после обретения независимости не спешила принять подобный закон, что возможно связано со степенью влияния Грузинской Православной Церкви на государственные дела и правотворчество. Гарантируемая грузинской конституцией «свобода слова, мнения, совести, вероисповедания и убеждений» вызывает сомнение по поводу неопределенности лишь по части «свободы совести», содержание которой на законодательном уровне также никак не раскрыто.

Кыргызская Республика закрепила на конституционном уровне «право на свободу мысли и мнения» (статья 31) и «право на свободу совести и вероисповедания» (статья 32). Свобода совести в кыргызском законодательстве выражается в том, что каждый вправе свободно выбирать и иметь иные убеждения, помимо религиозных и никто не может быть принужден к выражению иных убеждений или отказу от них. В Законе «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» никоим образом не упоминается свобода совести, что вполне логично и обоснованно: название и содержание данного Закона абсолютно соответствуют друг другу.

Как в статье 31 конституции Республики Узбекистан, так и в статье 3 Закона «О свободе совести и религиозных организациях», к сожалению, мы опять сталкиваемся с некорректным, искаженным толкованием свободы совести. В Узбекистане она гарантирована каждому как «конституционное право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Очевидно, что под свободой совести узбекское законодательство подразумевает свободу религии или вероисповедания. А статья 29 Конституции Республики Узбекистан закрепляет «право на свободу мысли, слова и убеждений», что, на наш взгляд, является уместным сочетанием свобод.

Республика Казахстан закрепляет в своей

Конституции право каждого на свободу совести (статья 22), но, увы, никоим образом не уточняет ни в Конституции, ни в других правовых актах ее значения. Право на свободу мысли нашло свое отражение в статье 5 N 1128-ХІІ «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» и заменивший его, действующий на данный момент, Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года N 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», который хоть и содержит упоминание о свободе совести в преамбуле Закона, но в целом регулирует вопросы, связанные исключительно с религиозной стороной жизни, что дает нам основание полагать, что казахское законодательство подразумевает под свободой совести свободу вероисповедания или религии. В пользу последнего утверждения свидетельствует также правовая позиция Конституционного Совета Республики Казахстан, выраженная в нормативном Постановлении от 11 февраля 2009 года N 1, согласно которой законодатель в понятийном аппарате Закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» не дал четкого определения словосочетанию «свобода вероисповедания» и не разграничил его с предусмотренным в туции правом каждого на свободу совести, а свободу совести определил как прирожденное, абсолютное, неотчуждаемое и не подлежащее ограничению ни в каких случаях право. Конституционный Совет Казахстана счел также, что некоторые признаки свободы вероисповедания частично совпадают с признаками свободы совести³. Известный правовед Р.А. Подопригора еще до принятия второго Закона выразил мнение, что «казахстанский закон также распространяет право на свободу вероисповедания на граждан, не являющихся верующими, поскольку он говорит о праве не исповедовать никакой религии, хотя в целом закон посвящен именно верующим и их объединениям. Следует сказать, что иногда свободу вероисповедания рассматривают в качестве одной из составляющих свободы совести, которая, помимо свободы вероисповедания, включает право человека не исповедовать никакой религии, иметь антирелигиозные убеждения. По смыслу казахстанского законодательства ... понятия «свободы совести» и «свободы вероисповедания» синонимичны»⁴.

Азербайджанская Республика в статье 47 Конституции закрепила «свободу мысли и слова» с точки зрения определенности в достаточно удачном,

на наш взгляд, изложении, согласно которому «**каждый обладает свободой мысли и слова и никто не может быть принужден к выражению своих мыслей и убеждений или отказу от них, а агитация и пропаганда, возбуждающие расовую, национальную, религиозную, социальную и основанные на каких бы то ни было других критериях рознь и вражду не допускаются**». Под «свободой совести» (статья 48 Конституции) следует понимать право каждого «свободно определять свое отношение к религии, самостоятельно или совместно с другими исповедовать какую-либо религию или не исповедовать никакую религию, выражать и распространять свои убеждения, связанные с отношением к религии». В Азербайджане действует также Закон «О свободе вероисповедания», содержание которого абсолютно идентично названию и в котором не упоминается свобода совести. Свобода вероисповедания в Азербайджане как право каждого исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, выражать и распространять свои убеждения в связи с отношением к религии по большому счету совпадает по смыслу со свободой совести.

Немногом отличились друг от друга страны Прибалтики в вопросе правового регулирования права на свободу мысли, совести и религии: оно закреплено в конституциях всех трех республик в различных, но в целом совпадающих по содержанию словарных оборотах. Так, в Эстонской Республике это «свобода совести, вероисповедания и мысли», в Литовской Республике - «свобода мысли, вероисповедания и совести» и в Латвийской Республике это «свобода мысли, сознания и религиозных убеждений».

Статья 40 Конституции Эстонии, устанавливает, что каждый обладает свободой совести, вероисповедания и религии, а статья 41 закрепляет положение, согласно которому каждый наделен правом «сохранять верность своим мнениям и убеждениям» и «никого нельзя принуждать изменить их», а для осуществления гарантированной Конституцией каждому человеку свободы вероисповедания это государство приняло также Закон «О церквях и приходах».

Литовская Республика закрепила в Конституции (статья 25) право человека на свои убеждения и свободное их выражение, согласно которому человеку не должны чиниться препятствия в поиске, получении и распространении информации и идей. Свобода мысли, вероисповедания и совести в

соответствии со статьей 26 Конституции ограничению не подлежит, но в то же время свобода человека исповедовать и распространять религию либо веру может ограничиваться только законом и лишь в случае необходимости. Следует отметить, что статья 26 преимущественно содержит положения, касающиеся свободы вероисповедания и создается впечатление, что под свободой совести в соответствии с действующим литовским правом подразумевается свобода вероисповедания. Во исполнение же права человека на свободу вероисповедания Литва приняла Закон «О религиозных общинах».

Что касается Латвийской Республики, то в соответствии со статьей 99 Конституции каждый в этом государстве имеет право на свободу мысли, совести и религиозных убеждений, а статья 100 гласит, что каждый имеет право на свободу слова, которая включает в себя право свободно получать, хранить и распространять информацию, выражать свои взгляды. В Латвии также был принят и ныне действует Закон «О религиозных организациях». Статья 2 этого Закона свидетельствует о том, что свобода совести в Латвии также носит религиозный характер: «Закон “О религиозных организациях” при соблюдении Конституции Латвийской Республики, а также международных договоров о правах человека в области религии регулирует общественные отношения, которые формируются посредством претворения в жизнь свободы совести и осуществления деятельности религиозных организаций».

Статья 41 Конституции Республики Армения также закрепила право на свободу мысли, совести и религии, из содержания части 1 которой следует, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу изменения религии или убеждений и свободу их выражения в форме проповеди, церковных церемоний, иных культовых обрядов или в иных формах как единолично, так и сообща с другими и публично или в частном порядке». Если исключить из указанной статьи положения, касающиеся свободы религии, то под свободой мысли и свободой совести в Республике Армения следует понимать **право человека на свободу изменения убеждений и свободу их выражения в иных формах как единолично, так и сообща с другими и публично или в частном порядке**. Воспринимать указанную статью, как регулируемую свободу мысли и совести мешает то обстоятельство, что в целом она касается вопросов реализации права человека на свободу религии. На

наш взгляд, из-за достаточно слабой дифференциации трех, хоть и взаимосвязанных, но все-таки различных свобод, создается впечатление, что все они должны рассматриваться в религиозном аспекте. Личное право, на наш взгляд, тем более многокомпонентное и такого деликатного характера, не должно быть «трудноуловимым», а лишь однозначно воспринимаемым и понимаемым, недопустима неопределенность такой степени, когда человек не в состоянии объяснить, в чем именно заключается гарантированное ему государством его же право, а юристам, в условиях отсутствия соответствующих дефиниций остается только делать предположения на этот счет. Многие, сейчас уже общепризнанные понятия и термины, появились в правовом «обиходе» благодаря таким международно-правовым актам, как Всеобщая декларация прав человека (статья 18), Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 18) и Европейская конвенция по правам человека (статья 9), но тем не менее в них не даются определения понятий ни свободы мысли, ни свободы совести, а эта ситуация, в свою очередь, отразилась во многих национальных законодательствах.

Согласно Закону РА «О нормативных правовых актах» (от 21 марта 2018 года) нормативные правовые акты должны соответствовать определенным требованиям правил законодательной техники. Пункт 3 статьи 15 этого Закона устанавливает прямое требование: «Если в нормативных правовых актах используются новые или многозначные или такие понятия или термины, которые без разъяснения однозначно не воспринимаются, или иным нормативным актом этим понятиям или терминам дано иное определение, то данным актом даются их определения, вытекающие из сущности этого акта. Определения должны быть такими, чтобы они обеспечивали единообразное и однозначное восприятие и применение».

Согласно статье 1 действующего Закона Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» «в Республике Армения обеспечивается свобода совести и вероисповедания граждан. Каждый гражданин свободно решает свое отношение к религии, имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакую, лично или вместе с другими гражданами совершать религиозные обряды». Следует отметить, что по устранению явного несоответствия между Законом и действующей Конституцией ведутся работы и на данный момент по инициативе Министерства юстиции

РА в стадии разработки находится проект Закона РА «О внесении изменения в Закон Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях», с которым можно ознакомиться на едином веб-сайте для публикации проектов правовых актов. Необходимость внесения изменений в обсуждаемый Закон продиктована тем, что он был принят Верховным советом в 1991 году до принятия Конституции Республики Армения, основываясь на Законе СССР «О свободе совести и религиозных организациях». В этом отношении действующий Закон содержит ряд недостатков, противоречий и не соответствует нынешней ситуации, в то время как после осуществленных в Армении конституционных реформ, она присоединилась к международным соглашениям и взяла на себя определенные обязательства⁵.

А между тем незаслуженно, на наш взгляд, не был удостоен внимания находящийся до сих пор в стадии доработки проект модельного закона «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)», утвержденный Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ Постановлением от 18 ноября 2005 года N 26-15, который для государств-участников СНГ, а следовательно и для Республики Армения, должен был явиться концептуальной и правовой основой для разработки и совершенствования системы национального законодательства, регулирующего свободу совести, вероисповедания и деятельность религиозных организаций (объединений). Например, в статье 2 указанного Закона достаточно удачно раскрыто содержание понятия свободы совести и Республика Армения могла бы позаимствовать дефиницию из модельного закона (немного ее изменив и откорректировав), согласно которой «свобода совести это основополагающее неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату». Очевидно, что эта дефиниция никоим образом не сводится к свободе религии или вероисповедания. Но, модельный закон не лишен некоторых упущений и недостатков, и к сожалению, статья 5 указанного закона, озаглавленная «Право на свободу совести», сводит на нет смысл свободы совести, опять-таки «загоняя ее в рамки» свободы выбора религиозных убеждений: «Каждый имеет право на свободу выбора религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими

исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять свои убеждения, связанные с религиозным или атеистическим мировоззрением»⁶. Атеистическое мировоззрение, как уже было сказано, выражается в отрицании религии и всего с ней связанного. В нашем понимании, право на свободу совести заключается в свободе выбора убеждений, которые могут носить абсолютно любой характер.

Contra spem (вопреки ожиданию) в вопросах правового регулирования свободы мысли, совести и религии в постсоветских государствах отсутствует *communis opinio doctorum* (общее мнение ученых), не выработаны единые подходы, отчетливо прослеживается недостаточная разработанность понятийного аппарата и отсутствие дефинитивных норм. Сложилась ситуация, когда, с одной стороны, свобода мысли и свобода совести прочно вошли в юридический язык, воспринимаются как правовые понятия, но, с другой стороны, отсутствуют дефиниции, определения этих понятий, а это *procul dubio* (без сомнения) приводит к невозможности их однозначного восприятия и понимания, а на практике, в свою очередь, может привести к произвольной интерпретации и неправильному применению и, как следствие, к необоснованному ограничению прав и свобод человека и гражданина. К сожалению, эта тенденция является общей для большинства рассмотренных нами стран.

До тех пор, пока существует государство и личность в нем живущая, до тех пор пока отношения между ними будут претерпевать постоянные потрясения и изменения, унификация терминов и понятий и обозначение путей совершенствования позитивного права останется одной из ключевых задач, решение которой в конечном итоге будет служить *in commune bonum* (для общего блага).

¹ Никулин В.В. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров направления «Юриспруденция»/ – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 332 с. Стр.54
² Подопригора Р.А. О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: Комментарий к закону Республики Казахстан. 4-е изд., переработанное и дополненное. - Астана: 2007. Стр.2
³ <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=10&rid=476>
⁴ Подопригора Р.А. О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: Комментарий к закону Республики Казахстан. 4-е изд., переработанное и дополненное. -Астана: 2007. Стр.8
⁵ <https://www.e-draft.am/projects/246/about>
⁶ <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/314.pdf>
<http://legislationline.org/>
www.arlis.am

Քրիստինե Հովհաննիսյան

ՀՀ սահմանադրական դատարանի դատավորի օգնական,
 Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և
 քաղաքականության ինստիտուտի սահմանադրական և
 մունիցիպալ իրավունքի ամբիոնի հայցորդ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Մտքի, խղճի և կրոնի ազատության իրավունքի համեմատական- իրավական վերլուծություն հետխորհրդային տարածքի պետություններում

Սույն հոդվածում հեղինակի կողմից մտքի, խղճի և կրոնի ազատության իրավունքի մասով հետխորհրդային պետությունների օրենսդրության համեմատական վերլուծություն է անցկացվել: Դիտարկվող իրավունքի բաղադրիչների մեկնաբանման հարցում հեղինակը բացահայտել է տարրնթերցվածքների հիմնախնդիրը և միասնական մոտեցումների բացակայությունը, հիմնավորել երեք ազատությունների՝ միմյանցից տարբերակման անհրաժեշտությունը և ուսումնասիրության հիման վրա առաջարկել կատարելագործել հասկացությանի սպարատը, այն հաշվով, որպեսզի հետագայում հնարավոր լինի խուսափել մտքի, խղճի և կրոնի ազատության իրավունքի կամայական մեկնաբանումից և ոչ ճիշտ կիրառումից, ինչը կարող է հանգեցնել վերջինիս անհիմն սահմանափակմանը:

Հիմնաբառեր- մտքի ազատություն, խղճի ազատություն, կրոնի ազատություն, մարդու իրավունքներ, հետխորհրդային տարածք:

Kristine Hovhannisyan

Assistant to the Judge of the Constitutional Court of the RA,
 post-graduate student of the Department of Constitutional and
 Municipal Law of the Institute of Law and Politics
 of the Russian-Armenian university

SUMMARY

Comparative legal analysis of the right to freedom of thought, conscience and religion in the states of the post-Soviet space

In this article, the author compares the legislation of the post-Soviet states with respect to the right to freedom of thought, conscience and religion. The author has identified the problem of discrepancies and the absence of unified approaches to the interpretation of the components of the right in question, substantiated the need to delineate three freedoms from each other, and based on the study, proposed to improve the conceptual apparatus in order henceforth to avoid arbitrary interpretation and misuse of the constitutional right to freedom of thought, conscience and religion, which may lead to an unreasonable restriction of it.

Key words: *freedom of thought, freedom of conscience, freedom of religion, human rights, post-Soviet space.*